

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ СОБСТВЕННОСТИ И КОНКУРЕНЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2014 Иванова Юлия Андреевна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: BYUA1989@yandex.ru

Осуществлена попытка применения исторического подхода к анализу реформирования хозяйственного механизма в России по принципам рыночной экономики через призму становления института частной собственности и развития конкуренции. Выявлены институциональные проблемы, связанные с ресурсоориентированной структурой экономической системы.

Ключевые слова: собственность, конкуренция, экономическая система, воспроизводство, институт, рыночное хозяйство.

С переходом от социализма, господства государственной собственности и централизованного планирования к рыночной экономике граждане Российской Федерации получили большие возможности владения частной собственностью, которую определили как основу формирующейся в России социально-экономической системы. Одновременно граждане и правительство столкнулись с новыми проблемами, решать которые мы не научились даже спустя более 20 лет.

Цель предпринимателя - прибыль, условие ее получения - эффективное использование имеющихся ресурсов. Цель государства - благосостояние граждан, условие достижения этой цели - сбалансированность экономической системы. «Экономические интересы всегда рассматривались экономической наукой как движущие силы экономического развития. В рыночной экономике они направлены на получение доходов»¹, - считает А.М. Михайлов.

В настоящее время неоспорим тот факт, что институты играют важную роль в достижении конкурентоспособности и в успешном развитии страны в целом. Формирование и эффективное функционирование институтов - необходимое условие сбалансированности воспроизводственного процесса, поскольку сокращает объем транзакционных и трансформационных издержек для предпринимателей и общества. Систему социально-экономических институтов, влияющих на направления и формы реализации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности, можно определить как институциональную структуру². Базовыми экономическими институ-

тами являются права собственности и свободная цена, формируемая в условиях, по меньшей мере, несовершенной конкуренции.

От характера утвердившихся форм собственности зависят формы распределения, обмена и потребления, а также положение определенных групп, классов, слоев в обществе, возможности их доступа к использованию факторов производства. «Через факторные доходы, - по мнению А.М. Михайлова, - экономически реализуется собственность на факторы производства»³. Право частной собственности получило законодательное закрепление с принятием в 1990 г. Закона РСФСР «О собственности в РСФСР».

Собственность есть результат исторического развития. Ее формы меняются с изменением способов производства. Причем главной движущей силой этого изменения является развитие производительных сил. Переход от одних форм к другим может идти эволюционным путем, на основе конкурентной борьбы за выживаемость в соответствующих условиях. Однако истории известны примеры революционной смены форм собственности, когда новые формы насильственно становятся господствующими.

Конкуренция - это основа поступательного развития страны, она обеспечивает постоянное и динамичное внедрение инновационных технологий, является главным движущим фактором эволюционного развития общества, порождает разнообразие и обеспечивает максимально эффективное распределение ресурсов. Свободная конкуренция цены между участниками рынков стимулирует развитие новых технологий и поиск наи-

более эффективных способов производства. Это приводит к повышению конкурентоспособности товаров, сбалансированности их качества и расширению выбора для потребителя⁴.

Частная собственность и свободная конкуренция - основы рыночной системы хозяйствования.

Процесс развития рыночного хозяйства в России начал зарождаться еще в недрах крепостничества. Реформы 1860-1870-х гг. позволили перейти к новым социально-экономическим отношениям и утвердили их в качестве господствующей системы. Однако приход советской власти в 1917 г. обусловил революционную смену формы собственности, национализацию крупной земельной собственности и раздел земли между крестьянами.

Необходимость восстановления экономики после Гражданской войны, массовое недовольство тяжелым материальным положением в разрушенной стране и политикой “военного коммунизма” обусловили переход к новой экономической политике (нэпу) весной 1921 г. Была поставлена задача перейти от централизованной бюрократической системы “военного коммунизма” к рыночной экономике. Инициатор нэпа В.И. Ленин призывал восстанавливать экономику, опираясь на личную заинтересованность. Предполагалось длительное сосуществование государственного и частного секторов экономики на основе сотрудничества и конкуренции между ними. В собственности государства остались крупные промышленные предприятия, железнодорожный транспорт, Госбанк. Одновременно с переходом к нэпу был организован Госплан.

На первом этапе реформ (1921-1925) были достигнуты восстановление промышленности, преодоление инфляции и установление твердого курса национальной валюты. Однако принятие нереальных планов в 1925 г. привело к нарушению макроэкономической стабильности, что потребовало усиления административного вмешательства в рыночные процессы. Это подорвало ход реформ и способствовало отходу от нэпа.

Согласно Конституции СССР 1936 г. экономическую основу СССР составляла социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйствования, отмены частной собственности на орудия и сред-

ства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

В преддверии XXI в. наша страна начала новый переход к рыночной экономике, рыночному хозяйственному механизму. Необходимость реформ была продиктована замедлением темпов экономического роста и снижением эффективности советской экономики и жизненного уровня населения.

Прощаясь с административно-командной системой в экономике и хозяйстве, мы тем самым сначала должны были создать предпосылки рыночного хозяйствования, становление которого не может произойти в одночасье. Конечно, нам не надо повторять все этапы истории рынка. Мы можем воспользоваться опытом других государств. Но сложность задачи состоит в том, что до сих пор никто в мире не пытался переводить на рыночные рельсы столь громадный хозяйственный комплекс, каким является наша экономика, в столь короткие сроки. Основой реформ стали приватизация государственной собственности и либерализация цен, а также принцип минимального участия государства в экономике.

В ходе преобразований экономики по либерально-монетаристскому варианту в стране не только сменились принципы хозяйствования, что само по себе привело к негативным изменениям в экономических отношениях, но, главное, были нарушены условия нормального хода воспроизводства как на макро-, так и на микроуровне. Произошло не только “сжатие” воспроизводства, но и его системная деформация, сделавшая невозможным осуществление даже простого воспроизводства как основных, так и оборотных фондов, породив неплатежи и разорение производства. Возник системный кризис, без устранения которого рассчитывать на конструктивную модернизацию невозможно⁵.

Реформаторы, в числе которых было большое число иностранных советников, исходили из общих закономерностей рыночной экономики, но не учитывали специфику страны, не принимали во внимание особенности структуры российской экономики, менталитет населения. Одним из наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на национальную экономику России, является высокая обеспеченность природными ресурсами и зависимость от сырьевого экспорта. Как отмечает академик Д.С. Львов, “почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от

использования ее природно-ресурсного потенциала, ее земли”⁶.

В результате изучения динамики ВВП в зависимости от изменения цен на нефть Ричард Аути обратил внимание, что во время ценового пика на нефть в 1970-х и последующих годах ВВП в странах ОПЕК на душу населения снижался на 1,3 % в год, в то время как развитые страны показывали его рост более 2 %. Так, в 1993 г. появился термин “ресурсное проклятие”. Эта теория получила развитие в опубликованном в 1997 г. труде гарвардского профессора, одного из разработчиков политики “шоковой терапии” Джеффри Сакса и Эндрю Уорнера “Изобилие природных ресурсов и экономический рост” (Natural resource abundance and economic growth). Авторы отмечают: одной из удивительных особенностей экономической жизни является то, что страны без существенных запасов природных ресурсов часто значительно опережают ресурсообеспеченные по темпам экономического роста.

Негативная зависимость между изобилием ресурсов и экономическим ростом порождает огромное количество вопросов. В конце концов, природные ресурсы увеличивают богатство и покупательную способность над импортом, что должно повысить привлекательность инвестиций в экономику и, соответственно, темпы роста. Многие богатые нефтью страны нацелены на использование огромных нефтяных доходов для диверсификации инвестиций и большого скачка в индустриальном развитии. Венесуэльцы называют это “сеять семена нефтяных доходов”. Более того, когда природный ресурс связан с высокими транспортными расходами, его физическая доступность в пределах страны может стать необходимым фактором для введения новой отрасли или технологии. В качестве ключевого исторического примера угольные и железорудные месторождения были обязательным условием для развития национальной сталелитейной промышленности в конце XIX в. По этой причине богатые ресурсами Британия, Германия и США показывали особенно быстрое промышленное развитие в конце XIX в., включая полные транспортные затраты. Однако физическая доступность ресурсов в пределах страны редко является решающим фактором сегодня, как это было ранее. Так, Японии и Кореи удалось стать производителями стали мирового класса, несмотря на их полную зависимость от импорта железной руды. Тем

не менее даже если природные ресурсы больше не являются решающим преимуществом экономического роста, неожиданно, что они могут становиться фактическим препятствием таковому.

Глобальный рост цен на сырьевые товары способствовал дополнительным исследованиям ресурсоориентированных экономик. Негативный эффект укрепления реального курса национальной валюты в результате бума в отдельном секторе экономики получил название “голландская болезнь” (Эффект Гронингена), чаще его связывают с сырьевым экспортом. После открытия Голландией месторождений природного газа в 1959 г. рост экспорта газа привел к увеличению инфляции и безработицы, падению экспорта продукции обрабатывающей промышленности и темпов роста доходов в 1970-х гг. Рост цен на нефть в середине 1970-х и начале 1980-х гг. вызвал подобный эффект в Саудовской Аравии, Нигерии, Мексике.

Приток иностранной валюты укрепляет курс национальной, что ведет к снижению конкурентоспособности товаров, произведенных внутри страны. В результате сокращается выпуск и экспорт обрабатывающих отраслей, что может вызвать рост безработицы, увеличивается импорт, снижается чистый экспорт и в конечном итоге валовой внутренний продукт.

Производство природных ресурсов обычно порождает высокую экономическую ренту. Группы лиц, ее получающих, как правило, особенно влиятельны и заинтересованы в сохранении такого дохода, поэтому они препятствуют развитию инноваций путем лоббирования своих интересов в правительстве. Излишек природных ресурсов, таким образом, приводит к огромной коррупции и неэффективной бюрократии, высокая рента отвлекает правительство от инвестирования в развитие общественных благ, например в инфраструктуру.

Возможно, что препятствием к росту является не наличие природных ресурсов как таковых, а волатильность мировой цены на них, которая увеличивает неопределенность не только для производителей сырьевых товаров, но и распространяется на другие секторы. Высокая неопределенность снижает коэффициент накопления через увеличение риска или параметр ожидания.

Богатые ресурсами страны более склонны принять стратегию развития, основанную на государственном управлении, имеют меньшие на-

копления капитала внутри страны потому, что они могут жить за счет природной ренты. Склонность к поиску ренты и развитию крупной неэффективной бюрократии выше, чем к развитию рынка, поддерживающего правовые институты⁷.

Таким образом, можно сформулировать ряд институциональных проблем, порождаемых ресурсоориентированной структурой экономической системы:

1. Высокая зависимость экономики от мировых цен на ресурсы. Мировые цены на ресурсы обладают высокой волатильностью. Кроме того, они выражаются в долларах США, и в зависимости добавляется такой параметр, как курс национальной валюты. Помимо спроса и предложения на мировом рынке, как непосредственно на цены на ресурсы, так и на курс рубля влияют различные события не только экономического, но и политического характера.

2. Борьба различных группировок за обладание рентой, которая приводит к их заинтересованности в сохранении недостатков институциональной системы: коррупции, бюрократии, слабой юридической и судебной системы и т.д.

3. Рост социального неравенства. Проблема социального неравенства в России - одна из наиболее болезненных тем. С развитием экономики страны общее благосостояние населения растет, однако его распределение происходит крайне неравномерно. С одной стороны, по официальным данным Росстата, с 1990-х гг. уровень бедности в России сократился в 3 раза, с другой - разрыв между доходами богатых и бедных продолжает увеличиваться. Если в середине 1990-х гг. разница в достатке 10 % самых обеспеченных россиян и 10 % наименее состоятельных составляла 13,5 раза, то в 2012 г. доходы разнятся более чем в 16 раз⁸. В отчете Global Wealth Report⁹ от банка Credit Suisse за 2012 и 2013 гг. указывается, что Россия занимает одно из первых мест по имущественному неравенству в мире. "В целом по миру миллиардеры в общей сложности владеют 1-2 % от национального благосостояния; сегодня в России 110 миллиардерам принадлежит 35 % всех богатств", - отмечается в отчете.

4. Узкий класс эффективных частных собственников. В ходе масштабной приватизации государственности, в первую очередь крупных промышленных предприятий минерально-сырьевого сектора, важен был политический аспект приватизации. Создавался класс собственников, поддер-

живающих власть¹⁰. Со сменой власти произошло перераспределение прав собственности с использованием административных методов.

Последствия российской приватизации - развал экономики в 1990-е гг., нелегитимность крупной частной собственности, сформированной на основе проведения залоговых аукционов в период денежной приватизации, замена в 2007 г. в энергетике монополии РАО "ЕЭС" монополией более чем десятка частных компаний и др.¹¹

5. Снижение инвестиций в несырьевые отрасли. Рентабельность вложений в добычу ресурсов выше, а вложения в высокотехнологичные капиталоемкие секторы сопряжены с большими сроками окупаемости.

Многие исследователи пишут о том, что высокая доля государственной собственности сдерживает поток частных инвестиций, объясняя это тем, что инвесторы не имеют возможности реально осуществлять управление компанией. Основную долю государственной собственности здесь составляют компании минерально-сырьевого сектора. По нашему мнению, такие рассуждения неверны. Компании сырьевого сектора являются самыми прибыльными и устойчиво растущими в российской экономике. Участие в собственности этих компаний интересно частным инвесторам, особенно иностранным. Но насколько интересно оно государству и гражданам нашей страны? Безусловно, инвестиционные ресурсы нужны любой компании, но такие компании, как Роснефть и Газпром, могут устойчиво развиваться и на базе собственных ресурсов.

Долгосрочные инвестиции, в первую очередь иностранные, необходимы наукоемким, инновационным¹², сельскохозяйственным и инфраструктурным проектам, где доля государственной собственности невелика (или реально должна быть сокращена). Однако в этих отраслях другая проблема - отсутствие эффективного частного собственника. Государство вынуждено поддерживать эти направления. Инвесторы готовы идти в минерально-сырьевой сектор, но эти инвестиции не будут способствовать качественному росту экономики России, не помогут развитию обрабатывающего сектора и сельского хозяйства. А в проекты, где инвестиции действительно необходимы, капитал не стремится - отдача инвестиций в них несопоставима с риском.

6. Плохое качество конкурентной среды. Конкурентная среда представляет собой систе-

му трансакций рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимальную реализацию на отраслевых рынках¹³. С институциональной позиции борьба за влияние может вестись не только на основе цен. В рентаориентированных экономиках широко применяются методы силового давления на конкурента через применение института власти, лоббирование интересов в органах государственной власти, через поддержку политических партий и т.д.

Развитие современной экономической среды в России изначально поставлено в зависимость от сырьевых, перерабатывающих, логистических монополий. Монополия оказывается способной создать пространство монополистического хозяйствования - пространство, в рамках которого монополия организует не только себя, но и других субъектов рынка, определяет основные параметры рынка.

Монопольное положение желанно для каждого предпринимателя или предприятия, оно позволяет им избежать ряда проблем и рисков, связанных с конкуренцией, занять привилегированную позицию на рынке, концентрируя в своих руках определенную хозяйственную власть, они имеют возможность с позиций силы влиять на других участников рынка, навязывать им свои условия¹⁴.

Обладая экономической мощью, государство стремится оказать воздействие на регулирование производства отдельных монополий. Организационными формами такого регулирования являются правительственные контракты, льготные условия на получение государственных кредитов, льготные цены, субсидии монополиям¹⁵.

В условиях международной глобализации и усиления роли транснациональных корпораций экономика России нуждается в экстренных реформах для обеспечения устойчивого роста и стабильного положения в системе мирохозяйственных связей. Необходимо обеспечение расширенного воспроизводства и построение сбалансированной структуры экономической системы.

Благоприятная конъюнктура на мировых рынках энергоносителей способствовала устойчивому положению нашей страны. Но такой рост не является качественным. Отсутствие системного, научного подхода к реформированию хозяйствования при переходе к рынку спровоцировало то, что наша страна “застряла” в переходном

состоянии. Сложившиеся отношения собственности и конкурентная среда не соответствуют критериям классического рынка, но в то же время за более чем 20 лет сформировались определенные его элементы, законодательная база и институциональная среда.

Французский ученый лауреат Нобелевской премии в области экономики М. Алле отмечал: “Люди сегодня или 50 лет назад ведут себя сходным образом”. В нашей истории есть успешный опыт внедрения рыночных элементов хозяйствования, в частности, это период нэпа и косыгинская реформа 1965 г. Необходимо обратиться к положительным тенденциям этих преобразований и изучить ошибки.

Обычно под реформами понимается преобразование общественных институтов. Но для России не менее важна проводимая при этом экономическая политика, на которую в существенной мере влияют политические и идеологические факторы¹⁶. Мы должны признать неизбежность широкого вмешательства государства в экономику. Такая модель продиктована большой долей минерально-сырьевого сектора в ВВП. Но государство должно стать элементом рыночных отношений, гарантом справедливого распределения благосостояния между гражданами.

¹ Михайлов А.М. Реализация экономических и институциональных интересов в процессе становления инновационной экономики в России // Экономические науки. 2013. № 8. С. 39

² Матвеев Ю.В., Коновалова М.Е. Институциональная структура и ее роль в сбалансированности общественного воспроизводства // Фундаментальные исследования. 2009. № 3.

³ Михайлов А.М. Реализация... С. 39.

⁴ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2014 гг. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

⁵ Нешитой А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. 2010. № 2.

⁶ Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России // Вестн. Российской академии наук. 2003. Т. 73, № 8. С. 675-697.

⁷ Sachs J.D., Warner A.M. NATURAL RESOURCE ABUNDANCE AND ECONOMIC GROWTH // Center for International Development and Harvard Institute for International Development Harvard University. Cambridge, MA, November 1997 (пер. автора).

⁸ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm.

⁹ URL: <https://www.credit-suisse.com/ch/en/news-and-expertise/research/credit-suisse-research-institute/publications.html>.

¹⁰ Михайлов А.М. Влияние концентрации собственности на реализацию институциональных интересов собственников производства // Вестн. Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 19 (5). С. 19.

¹¹ Зельднер А.Г., Ширяева Р.И. Приоритеты российской приватизации // Экономические науки. 2014. № 6. С. 7.

¹² Михайлов А.М., Карова Е.А. Ключевые аспекты трансформации производства индустриального типа в

инновационное // Вестн. Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 60.

¹³ Жук А.А. Конкурентная среда российской экономики: институциональный аспект // Экономические науки. 2009. № 12. С. 75.

¹⁴ Груничев А.С. Факторы и тенденции развития монополизма в России // Экономические науки. 2013. № 11. С. 27.

¹⁵ Минин А.И. Элементы нового экономического строя на этапе государственно-монополистического капитализма // Вестн. Самарского государственного экономического университета. 2011. № 1.

¹⁶ Голанд Ю. Сравнение реформ периода НЭПа и постсоветской России // Вопросы экономики. 2010. № 4.

Поступила в редакцию 01.07.2014 г.